

Красавица вышла из душа, кожа белая, как снег.

Сы Ся повела себя благоразумно, не стала глазеть, а поспешно отвернулась, сжавшись в комочек и издав полный раскаяния звук:

— Мяу...

Дело приняло скверный оборот.

Хотя Сы Ся закрыла глаза довольно быстро, она успела увидеть всё, что следовало и не следовало.

Если Мин Жуйсюэ узнает, что её заклятая соперница видела её обнажённой, какие требования она выдвинет? В конце концов, у Альфы, которая требует компенсацию за моральный ущерб даже за один поцелуй, характер не самый покладистый.

Впрочем, стоило задуматься, как на ум пришло, что в первую же ночь в доме Мин Жуйсюэ та её пленила и ощупала с головы до пят.

Однажды Мин Жуйсюэ даже почти добила своего.

Если сравнивать, то Сы Ся лишь мельком взглянула на неё, даже не притронувшись, так что в проигрыше осталась именно она.

Будем считать, что они в расчёте.

Мин Жуйсюэ погладила кошку по голове и мягко спросила:

— Чего голову спрятала? Стыдно стало?

Сы Ся с досадой прикрыла мордочку лапками:

— Мяу...

Скорее надевай одежду, ну же.

Когда Мин Жуйсюэ, уже одетая, подошла ближе и увидела, что прекрасная кошечка послушно прячет мордочку, не желая поднимать голову, ей стало смешно. Она почесала кошку под подбородком и погладила по шёрстке:

— Что такое? Думаешь, сделала что-то не то?

Ещё как сделала.

Сы Ся изначально хотела позлить Мин Жуйсюэ, но никак не ожидала такого поворота.

Сы Ся моргнула и, словно ласкаясь, потёрлась головой о шею Мин Жуйсюэ — такая милая и послушная, вылитая картина искреннего раскаяния.

Мин Жуйсюэ не могла устоять перед такими ласками маленького котёнка, сердце её таяло:

— Сяо Ся, оказывается, ты бываешь такой послушной.

Сяо Ся?

Сы Ся впервые слышала, чтобы Мин Жуйсюэ так её называла.

Неужели заклятая соперница делает это нарочно?

Дать кошке то же имя, что и у неё — это действительно раздражает.

Мин Жуйсюэ поднесла кошку к лицу и поцеловала в щёчку:

— Когда ты не злишься, ты гораздо милее.

Сы Ся округлила голубые глаза: как она посмела поцеловать её без разрешения?

И вообще, миловидность — это её второе имя, и похвалы от заклятой соперницы ей не нужны.

Но стоило похвалить кошку за милоту, как та гордо задрала голову. Мин Жуйсюэ была в восторге от того, какая она прелестная.

В доме уже были доставленные кошачьи игрушки, и Мин Жуйсюэ радостно воскликнула:

— Наконец-то можно заняться чем-то приятным с кошечкой!

— Мяу?

Сы Ся приподняла густые ресницы. Куда это собралась заклятая соперница? Что за

бесчеловечные вещи она собирается вытворять с кошкой?!

В следующую секунду перед глазами Мин Жуйсюэ появилась с дразнилкой и клубком шерсти.

Сы Ся лишь подумала: ...И что это?

Дразни других глупых котов этими побрякушками.

— Сяо Ся, смотри сюда! — Мин Жуйсюэ взмахнула дразнилкой, пушистые пёрышки затрепетали в воздухе.

Сы Ся сидела на полу, не шевелясь. Ну и что тут интересного?

Только маленькие котята любят такое.

Она же человек, как ей может нравиться эта игрушка?

— Сяо Ся, почему не ловишь? — Мин Жуйсюэ помахала дразнилкой ещё несколько раз. — Маленькому котёнку это не нравится?

Мин Жуйсюэ разочарованно достала клубок шерсти:

— Сяо Ся, а это нравится?

Сы Ся скучающе лизнула тыльную сторону лапы. С чего это заклятая соперница так зациклилась на играх с кошкой?

Ладно, раз уж я нечаянно увидела твоё тело, придётся подыграть тебе разок, в качестве извинения.

Мин Жуйсюэ только собралась раззадорить кошку, как та уже тихонько выпустила когти, подпрыгнула и начала гонять клубок лапами. Поиграв немного, она решила, что это слишком по-детски, и, перевернувшись на спину, стала катать клубок животом.

— Какая ты молодец, Сяо Ся! — Мин Жуйсюэ захлопала в ладоши, искренне удивляясь. — Ты даже акробатические трюки умеешь делать.

Сы Ся гордо подняла голову: ну же, заклятая соперница, восхищайся мной!

— Сяо Ся, а с этим поиграешь? — Мин Жуйсюэ снова подняла дразнилку и помахала ею перед

глазами кошки, которая не сдавалась. — Кошечка, попробуешь ещё раз?

Сы Ся почесала задней лапой ухо. Ладно, ладно, подыграю тебе ещё раз.

Мин Жуйсюэ быстро водила дразнилкой, голубые глаза Сы Ся следили за движением. Выбрав момент, она с громким мяуканьем бросилась вперёд и точно ухватила зубами пёрышки.

Мин Жуйсюэ остолбенела:

— Ты настолько ловкая?

Ещё бы.

Сы Ся гордо разжала челюсти, а Мин Жуйсюэ продолжила свои бесчинства.

— Сяо Ся, дай лапку, — тихо попросила она. — Ты же такая умная, должна уметь, правда?

Сы Ся, не способная устоять перед похвалой, гордо протянула лапку.

— Покружись.

— Ляг.

Мин Жуйсюэ небрежно бросила клубок:

— Сяо Ся, принеси.

Почему у меня такое чувство, что меня используют?

Сы Ся сердито сидела на месте. Не переходи границы, заклятая соперница.

Заметив, что кошка утратила интерес, Мин Жуйсюэ пошла на попятную:

— Ладно, не буду тебя утомлять, устала?

Хоть это понимаешь!

Сы Ся играла с ней довольно долго, лапы уже стали ватными, как тут не устать?

Мало того, что устала, так ещё и спать хочется.

Она толком не отдохнула в больнице, да и действие лекарства, подавляющего течку Омеги, уже подходило к концу.

Сы Ся, сонная и разомлевшая, зарылась в объятия закланной соперницы. Аромат феромонов с нотками кошачьей мяты окутал её, это было блаженство. Кошачий хвост от удовольствия поднялся трубой. Как же вкусно пахнет...

Прекрасная кошечка сама пошла на руки, и Мин Жуйсюэ не удержалась — откинула шерстку на животике и уткнулась туда лицом, вдыхая аромат.

— Так вкусно... — такая молочная и сладкая.

Мин Жуйсюэ коснулась пальцем розового носа кошки. Чем дольше смотрела, тем больше влюблялась, чем больше вдыхала аромат, тем сильнее кружилась голова.

— Мяу-мяу-мяу?

Сы Ся издала мягкий жалобный звук. Она ведь так сладко спала в пахнущих мятой объятиях, а её зачем-то начали тискать за живот.

Она ведь пришла сюда, чтобы подшутить над закланной соперницей, а в итоге сама оказалась в её руках.

Сы Ся с досадой нахмурилась, издала жалобное мяуканье и уткнулась в объятия Мин Жуйсюэ, жадно вдыхая её феромоны. В этот раз я надышусь вдоволь!

Во время течки Омеге мало помогает вдыхание феромонов Альфы, это лишь временное успокоение.

Вечером, когда можно открыто прижаться к ней, всё хорошо, но днём, стоит Омеге приблизиться к Мин Жуйсюэ, как всё тело обмякает, и это уже не успокаивает, а лишь раззадоривает.

Единственный способ полностью облегчить течку Омеги — это метка Альфы с высокой степенью совместимости.

Сы Ся вздрогнула. Она скорее умрёт, чем позволит закланной сопернице поставить на себе метку.

На следующее утро, когда Мин Жуйсюэ проснулась, в спальне было непривычно тихо.

Прекрасная кошечка снова исчезла?!

Мин Жуйсюэ почесала затылок и уныло пробормотала:

— Эта кошка что, превратила мой дом в приют для бездомных животных?

Впрочем, это было неважно. Важно было то, что на прикроватной тумбочке поубавилось побегов кошачьей мяты, а под столом валялись обгрызенные листья.

— Не может быть? — Мин Жуйсюэ в ужасе поднесла растение к лицу, её голос дрожал. — Облысела?!

Если быть точной, облысела наполовину.

Её тысячелетнюю кошачью мяту обглодала кошка. Если кто узнает, засмеют другие травы.

Мин Жуйсюэ с болью в сердце погладила уцелевшие листья и вдруг почувствовала лёгкий зуд в области шеи.

Почему такое чувство, будто кто-то её вдыхает?

Куда делась вторая половина её кошачьей мяты?!

<http://bllate.org/book/18569/1787182>